

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 1 / 2024, Vol. 15, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/37SCSK124.pdf>

DOI: 10.15862/37SCSK124 (<https://doi.org/10.15862/37SCSK124>)

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лескова, И. В. Социальная обусловленность и правовые проблемы пенитенциарной профилактики /
И. В. Лескова, И. А. Уваров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 1. —
URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/37SCSK124.pdf> DOI: 10.15862/37SCSK124

For citation:

Leskova I.V., Uvarov I.A. Social conditionality and legal problems of penitentiary prevention. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024; 15(1): 37SCSK124. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/37SCSK124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/37SCSK124

УДК 316

Лескова Ирина Валерьевна

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Мытищи, Россия
Исполняющий обязанности заведующего кафедрой «Политологии и права»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Заместитель директора Центра научно-методического обеспечения государственной культурной
политики и традиционных духовно-нравственных ценностей
Доктор социологических наук, кандидат политических наук, профессор
E-mail: leskova.i@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760
WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAC-8948-2020>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>
Google Академия: <https://scholar.google.com/citations?user=BfYOFYMAAAAJ>

Уваров Игорь Алексеевич

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Ставропольский филиал, Ставрополь, Россия
Доцент кафедры «Уголовного права и криминологии»
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: uvarov.igor@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

**Социальная обусловленность и правовые
проблемы пенитенциарной профилактики**

Аннотация. Исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы, традиционно относится к наиболее проблемной форме социальной деятельности. Основным вопросом подлежащим разрешению, является эффективность изоляция преступника от общества, с тем, чтобы изменить его правовое сознание. Для этого, в условиях закрытого социального образования к осужденным применяется пенитенциарная профилактика, призванная реализовать заявленные законодателем цели наказания. Авторы статьи, ставят закономерный вопрос: на сколько современная система исполнения наказания в виде лишения свободы, соответствует тем социальным целям, которые наиболее востребованы в обществе. Здесь проявляются две самостоятельные проблемы: первая сопряжена непосредственно с социальной

востребованностью возвращения после отбывания наказания законопослушного человека, а вторая, связана с проблемой законодательной регламентации всего процесса исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Основным методологическим вопросом, по мнению авторов статьи является изменение характера применения специализированных пенитенциарных практик. На сегодняшний день, они продолжают сохранять в себе правоохранительную составляющую, что существенно снижает ее социальную обусловленность повышая рецидивоопасность наказания в виде лишения свободы. Авторы предлагают, посредством пенитенциарной профилактики изменить характер деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы с правоохранительной, на социальную. Отчасти такой подход, прослеживается и в контексте последних законодательных новаций установивших приоритет социальной деятельности над правоохранительной. Социальную обусловленность пенитенциарной профилактики следует понимать с позиции общественной значимости процесса исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Это необходимо для познания целесообразности изоляции преступника от общества.

Ключевые слова: социальная обусловленность; социальная ценность; социальная эффективность; пенитенциарная профилактика

Пенитенциарная профилактика, как самостоятельное направление социальной практики, реализуемой государством в условиях закрытого социума, предполагает расширение диапазона научных знаний в этой области. Актуализация данного социологического направления предполагает понимание его социальной обусловленности для общества и государства, а следовательно, и соответствующего нормативно-правового регулирования. Отсутствие необходимого социологического обоснования рассматриваемого вида деятельности приводит к бессистемности и субъективизму в принятии адекватных правовых решений, причем такая «адекватность» касается не только непосредственно законов, но и уголовно-исполнительной политики, призванной решать задачи исправления преступников. Социальный характер пенитенциарной профилактики является объективным процессом, отражающим значение конкретной личности для любого нормативного общества. Важно, что правильное понимание развития наиболее значимых сфер общественной жизни в государстве невозможно без соответствующего научного обеспечения. Именно поэтому в литературе отмечается, что многие законодательные инициативы могут характеризоваться как «нестабильные», не имеющие необходимого научного, а следовательно, и социально значимого обоснования [1; 2].

Основные концептуальные положения пенитенциарной профилактики строятся на общей теории «криминологической профилактики» [3]. В тоже время есть довольно существенные отличия, детерминированные их социально-правовой природой:

1. Криминологическая профилактика более «широкое» понятие, которое, по сути, включает в себя и пенитенциарную:

- а) в советский период пенитенциарная («исправительно-трудовая») рассматривалась как самостоятельный этап криминологической профилактики [4];
- б) в современной научной доктрине она рассматривается как самостоятельная форма предупредительного воздействия, где специфика определяется ее предметом — рецидивной преступностью [5].

2. Криминологическая профилактика носит ярко выраженный юридический характер и основывается исключительно на соответствующих правовых нормах [4; 5]. Пенитенциарная профилактика использует правовые нормы лишь как своеобразную основу для применения

специфических (пенитенциарных) практик в отношении лиц уже совершивших преступление и подвергшихся принудительной изоляции от общества [6].

3. По своей природе криминологическая профилактика строится на уголовном и отчасти административно-правовом законодательстве, которые реализуются через соответствующее процессуальное законодательство или нормы [7]. Пенитенциарная профилактика основывается исключительно на нормах уголовно-исполнительного законодательства, которое по своей природе в большей степени носит регулятивно-социальный характер [8]. Именно поэтому можно согласиться с мнением тех авторов, которые полагают, что пенитенциарная профилактика — это социальный, а не правовой вид деятельности.¹ С юридической же точки зрения она объединяет криминологическую и пенитенциарную профилактику их способность реализовывать одну из базовых функций криминологии — объяснительную [9]. Социологические исследования профилактической деятельности позволяют решать важную задачу, условно ее можно определить как прикладную — обоснование целесообразности формирования тех или иных нормативно-правовых конструкций. Это позволяет критически осмысливать складывающуюся в деятельности уголовно-исполнительной системы ситуацию с ее «бессистемным реформированием» [10], причем это касается не только отдельных аспектов ее деятельности, но и общей тенденции такого «реформирования» [11].

Такое положение дел позволяет нам говорить о том, что здесь наблюдается нарушение принципа «целесообразности принятия законодательных решений», которые должны основываться, прежде всего, на их социальной обусловленности. Только в этом случае любые принимаемые законы или отдельные нормы будут иметь необходимую социальную ценность, а следовательно, носить максимально результативный характер при их применении [12].

Социальное обоснование пенитенциарной профилактики, если ее рассматривать с позиции пенитенциарной социологии, должна исключать криминологический контекст. Это обусловлено тем, что в ее содержании отсутствует правоохранительная составляющая в ее непосредственном смысловом значении [13]. Такое понимание, конечно, не будет находить поддержку у большинства специалистов в области пенитенциарной криминологии прежде всего потому, что оно, по сути, лишает фундамента это специальное «криминологическое» направление. Это так сказать объективные причины. Но есть и субъективные. Представители юридической науки не хотят «отдавать» социологам столь специфический предмет научных исследований. Особенности различных научных изысканий в пенитенциарной сфере дают возможность авторам допускать методологические неточности и при этом исключают любые нарекания в свой адрес. Ключевым фактором здесь является закрытость пенитенциарного социума, что лишает валидности любые результаты социологических исследований [14]. На наш взгляд, их можно было бы определять как «условно достоверные», где мы полагаемся исключительно на научную добросовестность конкретного исследователя.

Мы убеждены, что признание процесса исправления преступников посредством пенитенциарной профилактики как вида социально полезной деятельности должно базироваться на соответствующем нормативно-правовом регулировании, которое, в свою очередь основываясь на общественной потребности, решает соответствующие социальные задачи. Эти задачи можно рассматривать как необходимые предпосылки по решению проблем внутренней безопасности государства. В контексте рассматриваемой проблемы речь должна идти о совокупности важнейших разноуровневых факторов, определяющих характер общественных отношений, влияющих на уровень и динамику противоправного поведения лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы [15].

¹ Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. — Рязань: Академия ФСИН России, 2009. — 566 с.

Социологическая наука фиксирует многообразие факторов, определяющих социальную сущность различных явлений и процессов. Каждое из научных направлений устанавливает свою совокупность и иерархию факторов, которые классифицируются в зависимости характера их воздействия на исследуемый объект. Полагаем, что социальная сфера относится к одной из самых сложных в определении совокупности факторов. В тоже время, как мы отметили ранее, исследуемая нами область является весьма специфической, что создает определенные трудности не только в определении ее параметров (признаков), но и в системе их (параметров) качественной оценки.

Конкретизация необходимых для оценки факторов (детерминантов), служащих основанием понимания социальной обусловленности пенитенциарной профилактики, позволяет выделить прежде всего, социальное назначение этого вида государственной деятельности. Оно должно определяться через полезность общественных отношений, на которые будет распространяться качественная оценка способности осужденного формировать такое общественное сознание, где восприятие любых форм противоправного поведения станет недопустимым. Полагаем, что здесь необходимо сделать некоторые уточнения. Поскольку в научной литературе любые формы поведения отклонения от общепринятых в обществе правил именуют девиантностью [16], то применительно к осужденным этот термин может рассматриваться как неоднозначный (неточный). Достаточно сказать, что любая закрытая социальная общность живет (существует) в двух самостоятельных нормативных парадигмах — формальной и неформальной. Значит, и степень влияния каждой из них на конкретного индивида, включенного в это социальное образование, будет различно. Кроме того, любые формальные и неформальные социальные отношения строятся на определенных иерархических принципах, что говорит о том, что любой член закрытой социальной общности вынужден встраиваться в две, зачастую взаимоисключающие, иерархические системы [17].

И здесь необходимо помнить, что наказание в виде лишения свободы — это форма государственного принуждения, обусловленная фактом совершения общественно опасного деяния [18]. Осужденный на себе испытывает все негативные последствия такого принуждения, что существенно влияет на его сознание — понимание социальной сущности наказания. И в зависимости от того, кто будет транслировать ему эти представления (смыслы), в полной мере зависит характер качественной оценки и наказания как такового, и процесс его реализации. В литературе эти два процесса имеют специальные наименования — «пенальный» [19] и «пенитенциарный» [20] конфликты. Детальный анализ такого конфликтного состояния позволяет исследователям констатировать, что природа конфликтогенности наказания заложена в нем самом [21], не в содержании или форме, как пытаются нас убедить либералы, а в факте самого наказания за совершение общественно опасного деяния. «Разрыв» в причинно-следственной связи деяния и наказания приводит к тому, что само наказание предлагают рассматривать как одну из форм негативной деятельности государства в отношении конкретного индивида [22; 23].

Закрытость пенитенциарного социума создает условия для реализации двух самостоятельных представлений осужденного о характере допустимого социального поведения и/или его оценке. Именно это обстоятельство позволяет нам ставить под сомнение использование в научной литературе применительно к осужденным понятия девиации применительно к оценке их поведения, ибо это, в сущности, исключает необходимость учитывать условия закрытости пенитенциарного социума. Противоречивость социальных отношений, которые формируются в условиях изоляции от общества, создают как минимум две «шкалы ценностей», которые должен (может) использовать осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы. Например, согласно исследованию С.Ю. Зязина, в условиях пенитенциарного социума в последнее время фиксируется формирование новой «шкалы ценностей», основанной на этнорелигиозной составляющей [24].

Поэтому, когда говорится о девиации, речь, как правило, идет о необходимости соблюдения требований осужденными легальных законов или тех социальных норм, которые в литературе именуют «общепринятыми». Причем авторы исключают любые возможности учитывать то обстоятельство, что любая социальная общность (а закрытая прежде всего) способна вырабатывать свои «общепринятые» нормы [25; 26], значит и ценности здесь могут отличаться от тех, которые приняты в другой социальной общности [27]. Закономерным, на наш взгляд, здесь будет вопрос: «Как это соотносится с социальной востребованностью наказания в виде лишения свободы?», ибо, не имея ответа на этот вопрос, трудно будет определить и социальную востребованность пенитенциарной профилактики, реализуемой в условиях применения наказания в виде лишения свободы.

Социальная востребованность любого социального явления или процесса неразрывно связана с его отражением в сознании граждан, так как именно на этом формируется представление (по крайней мере, должно) законодателя, наделенного правом облекать это в соответствующие юридические формы. Реализация такой законотворческой деятельности осуществляется «через категорию условий, оснований, принципов, предпосылок, в качестве которых принято рассматривать социально-экономические, политические, социально-психологические особенности конкретных процессов, протекающих в реальной действительности» [28]. Кроме того, в качестве обязательного сугубо юридического элемента сюда также должны включаться:

- Криминологические признаки, характеризующие личность преступника, а также причины и условия, способствующие совершению преступления.
- Уголовно-правовые признаки, характеризующие совершенное общественно опасное деяние как преступление.

Учитывая социальное назначение применения уголовного наказания к лицу, совершившему преступление, все же основным будет криминологическая оценка в ее непосредственном социологическом значении. Именно социология призвана фиксировать тенденции тех видов и форм поведения, которые независимо от их направленности определяют характер конкретных общественных отношений. Только наличие уголовно-правового запрета может предавать деянию определенную негативную (сугубо правовую) окраску. В этой связи социальное отношение будет определяться посредством специфических криминологических категорий, проявляющихся в контексте тех негативных последствий, с которыми сопряжено преступление.

Наиболее наглядно это прослеживается в определении разнообразных социально-правовых подходов к классификации факторов, детерминирующих содержательную сторону социальной обусловленности применения уголовного наказания как реакции государства в отношении посягательств на наиболее значимые охраняемые законом интересы. Причем государство не отрицает социальной ценности личности преступника, в силу чего прилагает усилия к сохранению осужденного как потенциального, законопослушного члена общества. Отсюда совокупность признаков, служащих основаниями для правильного определения необходимого объема пенитенциарного воздействия на осужденного с целью достижения закрепленного в законодательстве результата.

Полагаем, что здесь есть определенные методологические проблемы в установлении социально значимых факторов, определяющих содержательную сторону процесса пенитенциарной профилактики. На наш взгляд, их условно можно было разделить на три группы:

1. Действующее уголовно-исполнительное законодательство как основной регулятор тех общественных отношений, которые непосредственно связаны с процессом исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Здесь можно выделить две самостоятельные формы их реализации:

- а) Опосредованный характер действия законодательства безотносительно конкретного осужденного или вида наказания.
- б) Непосредственный характер применения конкретных норм законодательства. В литературе это предлагают именовать «реальные общественные отношения» [29].

2. Социальные основания — служат ведущим фактором, оказывающим влияние на оценку поведения индивида с позиции действующих уголовно-правовых запретов. По этому вопросу в литературе есть мнение, согласно которому социальные основания не могут рассматриваться в отрыве от криминологических [30]. Такого рода подход считаем несостоятельным в силу того, что на право как регулятор общественных отношений оказывают влияние объективные закономерности социального бытия, что исключает любые объяснения с позиции «узкопрофильных» научных представлений. Такая позиция была сформулирована еще в советский период в Институте государства и права АН СССР. Ее авторы четко определили, что социальные основания детерминированы двумя группами факторов:

- а) Основные (правообразующие) — социально-экономические и социокультурные.
- б) Обеспечивающие (процессуальные) — организационно-управленческие [31].

3. Системно-структурные факторы, определяющие взаимосвязь между социальными процессами в государстве и формами их правового регулирования. В данном контексте «правовое регулирование» рассматривается в «широком» смысле и включает в себя не только процесс законотворчества, но и непосредственного правоприменения. Учитывая, что пенитенциарная профилактика является основным процессом реализации заявленных законодателем целей уголовного наказания в виде лишения свободы, то здесь оно выступает самостоятельным видом правоприменения. Именно здесь в отношении осужденного применяется весь «арсенал» закрепленного в уголовно-исполнительном законодательстве средств исправительного воздействия.

Таким образом, социальная обусловленность — это осуществление определенной деятельности в целях достижения необходимого положительного результата в объективных условиях конкретного исторического периода. Сформулированное нами операционное понятие «социальной обусловленности», основывается на понимании того, что объективно является социальной потребностью государства в конкретный исторический «отрезок». Временной фактор здесь будет ключевым, т. к. назначаемое судом наказание всегда определяет его продолжительность. Следовательно, и процесс пенитенциарной профилактики как вид социальной деятельности может быть напрямую связан с юридическим определением — «срок наказания». Это является вторым признаком объективации, где, с одной стороны, мы имеем социальную потребность в ходе реализации уголовного наказания «вернуть обществу достойного члена», а с другой — суд четко определяет временной интервал государственного принуждения в целях формирования необходимых качеств законопослушного человека. Понимание законодателем социальной потребности в формировании законопослушной личности является важнейшей задачей всей правоприменительной деятельности, реализуемой уголовно-исполнительной системой.

Поэтому стоит согласиться с мнением тех авторов, которые справедливо утверждают, что «волеизъявление законодателя должно отражать сложившиеся закономерности той сферы общественных отношений, воздействие на которые путем уголовного запрета ее стабилизирует» [32]. Характеризуя социальную обусловленность пенитенциарной

профилактики, необходимо констатировать, что именно «стабилизирующий» характер действующего законодательства создает необходимые условия для перспектив ее реализации в зависимости от заявленных законодателем целей. Вопросы социальной обусловленности исправления преступников должны быть сопряжены прежде всего с пониманием социальной ценности их личности как потенциальных законопослушных членов общества. Изменение сознания осужденного, которое должно происходить в ходе применения к нему специфических пенитенциарных практик, определяется посредством отражения объективных закономерностей социальной действительности, имеющей непосредственное значение для его будущего. Причем понятие «перспективности» в пенитенциарной профилактике рассматривается в двух временных интервалах:

1. Ближайшем (непосредственном), связанным с процессом отбывания наказания.
2. Отдалённом — «перспективном», в непосредственном значении этого слова: что ждет его после освобождения [33].

Представления о социальной ценности пенитенциарной профилактики в полной мере коррелирует с ее результативностью — достижением заявленных законодателем целей уголовного наказания. Мы не склонны соглашаться с мнением тех авторов, которые в отношении уголовного наказания предлагают признавать его эффективным только в случае реального подтверждения его «социальной ценности», где при отсутствии необходимых критериев это всего лишь научный тезис [34]. На наш взгляд, положительный результат процесса пенитенциарной профилактики определяется возможностью достижения прогрессивных целей в развитии (трансформации) личности осуждённого. Поэтому результативность пенитенциарных практик определяется наличием фактических позитивных изменений, произошедших в сознании конкретного осужденного. В тоже время, когда мы говорим, что такого рода социальные практики применяются к человеку, то определить характер их воздействия на него без допустимых «издержек», непосредственно и/или опосредованно связанных с деятельностью конкретных субъектов, крайне затруднительно [35].

Именно поэтому мы можем констатировать, что не всякая социально полезная деятельность государственных органов эффективна, ведь к общеизвестным фактам относится и понимание того, что любая деятельность детерминируется наряду с социальной полезностью и иными факторами, которые могут снижать ее позитивный (полезный) потенциал. Наиболее часто это связано с отсутствием надлежащего механизма реализации заявленных целей какой-либо деятельности. Очень часто в таких случаях проявляется так называемый «человеческий фактор» [36]. Социальная ценность любой общественно полезной деятельности в отдельных случаях может носить мнимый характер, что определяет ее неэффективность или даже ущербность. Сегодня, например, стало допустимым в таких категориях оценивать отечественную систему образования [37].

Применительно к рассматриваемой нами проблеме категория социальной обусловленности используется в части касающейся объективных процессов в сфере специального воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. Специфика таких процессов — социально-правовая детерминация изменения качественных характеристик личности осужденного посредством применения к нему воспитательно-профилактических форм воздействия в условиях изоляции от общества. В данном контексте ключевым является тезис о том, что модель правопослушного поведения формируется в процессе реализации пенитенциарной профилактики, когда осужденный в полном объеме осознает необходимость изменения своих социальных качеств.

Как мы отметили ранее, цель пенитенциарной профилактики как самостоятельного вида социально-полезной деятельности состоит в снижении криминогенной опасности личности осужденного для общества. Применение пенитенциарных практик в условиях закрытого социума должно превентировать совершение любых противоправных деяний в будущем, при этом социальная обусловленность пенитенциарной профилактики понимается как реализация специального направления политики государства, которая реализуется в условиях изоляции преступника от общества. Современна социальная политика государства страдает множеством недостатков в определении продуктивности различных правоприменительных практик и пенитенциарная профилактика не является исключением.

Объективная потребность в определении наиболее действенных приоритетов в осуществлении воспитательно-профилактического воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния и направленных в места лишения свободы для их исправления, очевидна. Социальная обусловленность определения им необходимости постигать основы законопослушного поведения в условиях изоляции от общества детерминировано объективными реалиями: наличие у них негативных свойств и качеств, приведших их на скамью подсудимых. Устойчивая тенденция, которая сформировалась в отечественной социальной науке, свидетельствует о том, что достигнуть заявленные в законодательстве цели наказания невозможно. Более того, констатируется, что в условиях изоляции от общества осужденный приобщается к неформальной системе ценностей, что оценивается как негативные последствия пребывания его в условиях закрытого пенитенциарного социума.

Такая оценка деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы существенно снижает социальную ценность применяемых к осужденным пенитенциарных практик. Работа исправительных учреждений рассматривается как неэффективная, а применяемые методы воздействия на осужденных — как имеющие довольно низкий исправительный потенциал. С прободного рода оценкой можно согласиться лишь отчасти. Если перед государственной структурой ставится социально значимая задача, то и реализация ее должна осуществляться в соответствии с ней. По нашему мнению, государство достаточно четко сформулировало задачу перед пенитенциарной наукой и практикой. Ее реализация может носить довольно эффективный характер через динамичное реагирование соответствующих субъектов на объективные социальные потребности, складывающиеся в процессе пенитенциарной профилактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаухман, Л.Д. Нестабильность уголовного законодательства как угроза разрушения правопорядка / Л.Д. Гаухман // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2014. — № 3. — С. 87–107.
2. Ольков, С.Г. Об истоках и пороках российского уголовного законодательства / С.Г. Ольков // Публичное и частное право. — 2015. — № 1(25). — С. 66–69.
3. Голина, В.В. Криминологическая профилактика преступности: понятие, специфика, структура, объект предупредительного воздействия / В.В. Голина // Проблемы законности. — 2015. — № 130. — С. 145–154.
4. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А. Я. Сухарев. — Москва: Норма, 2001. — 481 с.
5. Зиядова, Д.З. К проблеме теории профилактики преступлений в криминологической науке / Д.З. Зиядова // Бизнес в законе. — 2008. — № 2. — С. 317–318.

6. Уваров, И.А. Может ли пенитенциарная профилактика решать воспитательные задачи в условиях изоляции осужденного от общества / И.А. Уваров // Юрист Юга России и Закавказья. — 2015. — № 3(11). — С. 27–30.
7. Бабаев, М.М. Криминология и уголовное право: взаимодействие как способ выживания / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2016. — № 4. — С. 40–58.
8. Уваров, И.А. Правовые основы пенитенциарной профилактики преступлений / И.А. Уваров // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. — 2006. — № 4. — С. 73–76.
9. Горшенков, Г.Н. Криминология как общетеоретическая наука дисциплин антикриминального цикла / Г.Н. Горшенков // Вестник Нижегородской правовой академии. — 2016. — № 9(9). — С. 9–12.
10. Килина, И.В. О последствиях бессистемного реформирования уголовно-процессуального закона / И.В. Килина // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 28–30 января 2021 года. Том Часть 89. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. — С. 183–184.
11. Селиверстов, В.И. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные исследования и их отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года / В.И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право. — 2019. — Т. 14(1–4), № 2. — С. 119–127.
12. Уваров, И.А. Пенитенциарная профилактика как концептуально-методологическая основа деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы: монография / И.А. Уваров. — Невинномысск: НГГТИ, 2010. — 205 с.
13. Уваров, И.А. О понятии пенитенциарной криминологии / И.А. Уваров // Российский следователь. — 2006. — № 11. — С. 44–46.
14. Уваров, И.А. О качестве информации, получаемой от респондентов специально-криминологических исследований пенитенциарной проблематики / И.А. Уваров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2013. — № 6(11). — С. 357–362.
15. Уваров, И.А. Преступность осужденных как проявление социальной дисфункции пенитенциарной профилактики / И.А. Уваров // Уголовно-исполнительное право. — 2013. — № 2(16). — С. 12–15.
16. Дмитриева, Н.В. Особенности девиантного поведения осужденных, склонных к нарушению требований режима содержания в исправительных учреждениях / Н.В. Дмитриева, Ю.М. Перевозкина, Л.С. Качкина // Уголовно-исполнительное право. — 2014. — № 2(18). — С. 146–153.
17. Геращенко И.Г. Концепция закрытого общества в условиях глобального рынка: теория и реалии / И.Г. Геращенко, А.И. Геращенко // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2(30). — С. 66–73.
18. Федоров, А.Ф. Уголовное наказание как особая форма государственного принуждения / А.Ф. Федоров // International Law Journal. — 2020. — Т. 3, № 4. — С. 81–86.
19. Уваров, И. Пенальный конфликт в системе детерминации пенитенциарного преступного поведения осужденных / И. Уваров // Мировой судья. — 2008. — № 2. — С. 26–29.

20. Керимов, М.М. Специфика пенитенциарного конфликта / М.М. Керимов // Евразийский научный журнал. — 2016. — № 5. — С. 424–426.
21. Емельянов, Н.С. Пенитенциарный конфликтогенез: проблемные вопросы детерминации пенитенциарных конфликтов / Н.С. Емельянов // Вестник Владимирского юридического института. — 2019. — № 2(51). — С. 18–22.
22. Ходасевич, О.Н. Лишение свободы как вид наказания: специфика, положительные и отрицательные стороны / О.Н. Ходасевич // Научный портал МВД России. — 2010. — № 4(12). — С. 90–96.
23. Ибрагимов, А.И. Лишение свободы как мера наказания: эффективность и негативные последствия / А.И. Ибрагимов // Наука и практика в XXI веке: Межвузовский сборник научных трудов, Астрахань, 10 мая 2018 года. Том I. — Астрахань: Астраханский государственный университет, 2018. — С. 101–104.
24. Зязин, С.Ю. Ресоциализирующее воздействие пенитенциарных учреждений на осужденных, исповедующих Ислам / С.Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14, № 1.
25. Анфиногенов, В.А. Ценности осужденных и их значение в местах лишения свободы / В.А. Анфиногенов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 4. — С. 69–71.
26. Мохнаткина, К.В. Ценностные векторы осужденных к лишению свободы: дискриптивный дискурс / К.В. Мохнаткина // Дыльновские чтения: Материалы IV международной научно-практической конференции, Саратов, 10 февраля 2017 года. — Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. — С. 369–374.
27. Уваров, И.А. Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы как социологическая проблема / И.А. Уваров // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 11(153). — С. 61–64.
28. Кригер Г.А. Проблемы социальной обусловленности уголовного закона / Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. — М. ВНИИ МВД СССР, 1977. — С. 113–122.
29. Родина, Т.Ю. Информационная природа правового регулирования / Т.Ю. Родина // Вестник Брянского государственного университета. — 2009. — № 2. — С. 113–119.
30. Ананич, С.В. К вопросу о социальных и криминологических основаниях норм уголовного права / С.В. Ананич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2019. — № 1(45). — С. 7–12.
31. Завадская, Л.Н. Осуществление нормативных установлений (о проекте и реализации социологической программы) / Л.Н. Завадская, Е.В. Куманин, В.А. Леванский // Теория права: новые идеи. Вып. 1. — М.: Изд-во ИГиП РАН, 1991. — С. 79–86.
32. Судакова, Т.М. Социальная обусловленность и некоторые правовые проблемы противодействия преступному обороту новых видов наркотиков / Т.М. Судакова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 4. — С. 643–651.

33. Уваров, И.А. Концептуальные основы исследования адаптационного потенциала осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, к новым социальным условиям (социологическая оценка пенитенциарной профилактики) / И.А. Уваров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 6. — С. 49–52.
34. Петин, И.А. Понятие, этапы и критерии исправления / И.А. Петин // Российский следователь. — 2008. — № 8. — С. 17–20.
35. Варламова, Н.В. Обеспечение прав человека как критерий эффективности правового регулирования / Н.В. Варламова // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости: Сборник трудов Международной научной конференции, Воронеж, 02–04 июня 2016 года. — Воронеж: «Наука-юнипресс», 2016. — С. 43–56.
36. Дягилев, Д.А. Человеческий капитал, как основной фактор в системе социально-экономического развития региона / Д.А. Дягилев, А.В. Злоказов // Бенефициар. — 2022. — № 108. — С. 6–14.
37. Вакуленко, Е.Г. Проблемы изучения и сохранения отечественной народной культуры в системе образования / Е.Г. Вакуленко // Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона: сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции: к 50-летию Краснодарского государственного института культуры, Краснодар, 14 апреля 2016 года. Выпуск 16. — Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2016. — С. 80–83.

Leskova Irina Valerievna

Federal State University of Education, Mytishci, Russia
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: leskova.i@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAC-8948-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

Google Scholar: <https://scholar.google.com/citations?user=BfYOFYMAAAAJ>

Uvarov Igor Alekseevich

Russian State Social University, Moscow, Russia
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Stavropol branch, Stavropol, Russia

E-mail: uvarov.igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Social conditionality and legal problems of penitentiary prevention

Abstract. The execution of criminal penalties in the form of imprisonment traditionally belongs to the most problematic form of social activity. The main issue to be resolved is the effectiveness of isolating a criminal from society in order to change his legal consciousness. For this purpose, in conditions of closed social education, penitentiary prevention is applied to convicts, designed to realize the goals of punishment stated by the legislator. The authors of the article raise a logical question: how much does the modern system of execution of punishment in the form of imprisonment correspond to those social goals that are most in demand in society. Two independent problems are manifested here: the first is directly related to the social demand for the return of a law-abiding person after serving his sentence, and the second is related to the problem of legislative regulation of the entire process of execution of criminal punishment in the form of imprisonment. The main methodological issue, according to the authors of the article, is the change in the nature of the application of specialized penitentiary practices. To date, they continue to retain the law enforcement component, which significantly reduces its social conditionality, increasing the recidivism of punishment in the form of imprisonment. The authors propose, through penitentiary prevention, to change the nature of the activities of the domestic penal enforcement system from law enforcement to social. In part, this approach can be traced in the context of recent legislative innovations that have established the priority of social activity over law enforcement. The social conditionality of penitentiary prevention should be understood from the standpoint of the social significance of the process of execution of criminal punishment in the form of deprivation of liberty. This is necessary to understand the expediency of isolating a criminal from society.

Keywords: social conditioning; social value; social efficiency; penitentiary prevention